

ВЕДЫ

ДРАГОЦЕННЫЙ ПУТЬ

Книга посвящается:
МОЕМУ ДУХОВНОМУ УЧИТЕЛЮ,
КОТОРЫЙ ВЕЧНО ЖИВЕТ В МОЕМ СЕРДЦЕ,
ВСЕМ СВЯЩЕННЫМ ПИСАНИЯМ МИРА
И ВСЕМ ИСКРЕННЕ ВЕРУЮЩИМ ЛЮДЯМ.

АЛЕКСАНДР ХАКИМОВ

ВЕДЫ. ДРАГОЦЕННЫЙ ПУТЬ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУШИ

ТАИНСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЛИЧНОСТИ

Москва
2024

УДК 294
ББК 86.33
X16

Хакимов, Александр.

X16 Возрождение души. Таинственная природа личности / Александр Хакимов. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с.: ил. — (Веды: драгоценный путь).

ISBN 978-5-04-158006-3

Что такое «душа»? Чем она отличается от «личности»? Почему человек в поиске себя самого неизбежно сталкивается с необходимостью осознать Личность Бога? На эти и многие другие вопросы дает ответ новая книга известного в России и за рубежом специалиста по ведической культуре Александра Хакимова (духовное имя — Чайтанья Чандра Чаран дас).

Исследуя человеческую душу, автор опирается на древнее, проверенное тысячелетиями знание, которое он излагает понятным современному читателю языком. Неудивительно, что книга, как и лекции Александра Геннадьевича, привлекает людей неординарных, мыслящих, готовых отказаться от привычных «ценностей» мира — ценностей навязанных, которые на самом деле только отвлекают нас от действительно важных задач.

Александр Хакимов дает нам шанс отбросить ненужное и сосредоточиться на главном — на духовном развитии, на понимании необходимости возрождения нашей души.

УДК 294
ББК 86.33

ISBN 978-5-04-158006-3

© Александр Хакимов, текст, 2022
© Хакимова Г.А., иллюстрации, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

«Высшая Истина существует и внутренне, и внешне, в подвижном и неподвижном. Она за пределами влияния материальных чувств, за пределами их способности видеть или знать. Хотя Она бесконечно далеко в стороне, но также Она ближе всего».

«Бхагавад-гита» *, 13.16

«Безграничная Сверхдуша и крохотная индивидуальная душа сидят на одном дереве тела, в сердце живого существа. Но только тот, кто избавился от всех материальных желаний и скорби, может по милости Всевышнего постичь величие души».

«Катха-упанишад» **, 1.2.20

* «Бхагавад-гита» — «Песнь Бога» (Бхагавана). Знаменитая беседа Верховной Личности Бога Шри Кришны с Его преданным Арджуной, состоявшаяся перед началом битвы на Курукшетре. В ней раскрывается суть всего духовного знания и бхакти-йога провозглашается высшим совершенством души. Составляет часть шестой книги «Махабхараты», хотя издается и читается как самостоятельное произведение.

** «Катха-упанишад» — текст на санскрите, одна из одиннадцати наиболее древних Упанишад.

ВВЕДЕНИЕ

БЕЗЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

Острое осознание холода безличной силы приходит в те неожиданные моменты жизни, когда человек оказался на краю гибели. Он вдруг чувствует холодное безразличие к себе всего мира.

Это случилось в мои школьные годы. Я любил зиму на нашем северном острове. Любил лыжи и лес. Мне нравилось все: как хрустит белый снег, как сияет синева неба; нравились снегопады, наметающие сугробы до второго этажа домов, но особенно манил меня горизонт, где огромная, казалось, без границ соленая бухта сливалась с едва видимой темной и таинственной полосой Охотского моря. Романтические мысли подсказывали мне, что до этого моря можно легко добраться именно зимой. Это очень просто: если встать на лыжи и пройти прямо по льду, минуя городской аэродром, до дальнего края соленой бухты, то там можно увидеть, какое оно, Охотское море. Нужно сказать, что взрослые никогда, даже летом, не отпускали детей нашего возраста на берег этого моря. Потому что его суровый нрав всегда предвещал беду и опасности. Однако мой юношеский романтизм тянул меня к этой таинственной бездне так сильно, как будто я был влюблен в эту безумную стихию. И вот однажды погожим

солнечным днем, когда снег искрился и казалось, что не было сильного мороза, я сказал младшему двоюродному брату: «Давай на лыжах пройдем по льду бухты прямо к морю и посмотрим, что там!» Брат ответил: «Я боюсь. Это далеко, и если родители об этом узнают, то нам с тобой несдобровать». Но я настаивал: «Посмотри, как сегодня тепло, а на лыжах мы очень быстро сбегает по льду туда и обратно, никто и не узнает». И вот мы встали на лыжи, не подозревая, что ожидало нас впереди...

Мы почувствовали усталость, едва добравшись до берега бухты. По льду мы действительно передвигались довольно быстро, особенно нам повезло с попутным ветром: он ровно дул в спину и весело гнал нас все дальше и дальше от городской черты. Уже утомленные и проголодавшиеся, через пару часов мы оказались на стыке двух разных стихий. Такого я не мог себе даже представить. Это было похоже на другую планету. Охотское море было покрыто льдом, но совсем по-другому. Вся поверхность льда была изломана и искорежена холодным морским течением. Огромные ледовые торосы многоэтажной высоты, подобно иглам или сломанным ножам, а где-то подобно каменным глыбам, вздымались к небу. Оттуда доносились странные жуткие звуки, что-то внутри лопалось и скрежетало, указывая на то, что подо льдом дремала страшная водная стихия.

Вдруг солнце померкло и ветер усилился. Внезапно началась метель. Мой брат заплакал от страха. Я почувствовал, что теперь ответственен не только за свою жизнь, но и за жизнь того, кого втянул в эту историю, искомандовал: «Бегом назад!» Но уже через несколько минут я понял, что это будет нелегко, потому что ветер из попутного теперь превратился в сильный встречный. Мы регулярно слышали от взрослых, как замерзают люди даже на улицах города в такие метели. Вьюга завывала как сумасшедшая, и снег повалил валом. Исчезли все ориентиры, и теперь

мы старались не упустить из поля зрения друг друга. С этого момента не все сохранилось в памяти. Но я отчетливо помню чувство трагической пустоты в сердце. Да, именно той пустоты, которая приводит к сильному разочарованию, потому что мой любимый таинственный мир, который так манил меня, оказался равнодушной безличной энергией, которой все равно, живу я или умираю. Если бы я тогда погиб, то унес бы с собой ощущение разочарования и скорби от этого бесчувственного мира и, наверное, перед уходом вспоминал бы только свою маму с ее нежной любовью, теплом и заботой. Но сейчас я продолжал бороться за себя и за брата с ветром и холодом. На лыжах было идти уже совсем невозможно. Мы сняли их и понесли в руках, чтобы не потерять, страшась наказания родителей.

К моему удивлению, наши силы иссякли очень быстро. И в конце концов холод стал проникать в нашу психику как нечто бездушное и жестокое. Холод внушал нам чувство безнадежности. Мы бросили лыжи и шли пешком, не различая дороги. Ноги замерзали, руки замерзали, ветер пронизывал легкую беговую одежду. Мой брат сказал мне: «Я останусь здесь, а ты иди и позови родителей». Он сел на корточки, сжавшись в комок. И тут мне стало страшно. Я вдруг осознал, что никогда не найду своих родителей, потому что не знаю, куда идти. А мой брат, пока он шел рядом, был моим единственным стимулом, дающим ответственность, а с ней силу и надежду. Бездушная стихия быстро забирала наши силы, а также веру в помощь наших родителей и даже в саму жизнь. Я остался с братом, и мы стали терять ощущение реальности. Присев на корточки рядом с братом и сжавшись в комок от ветра и холода, я подумал, что так теплее и гораздо лучше. Мысли пошли в другом направлении. Где-то я читал, а может, мне рассказывал кто-то из охотников, что, если ты попал в пургу, то можно сжаться на корточках, позволяя снегу занести себя, и тогда под

снежным покровом есть шанс не замерзнуть. И действительно, так было лучше и теплее... Но другой частью разума я понимал, что мы уже замерзаем. И вдруг в моем уме мелькнуло, что я еще живой. Удивившись этой мысли, я подумал: зачем я живу здесь, в этом месте? Кругом снег и лед, это совсем не мое место. Кто я?..

Из потусторонних мыслей меня вывел шум авиационного двигателя. Порывы ветра едва доносили этот знакомый рев двигателей турбовинтового самолета.

Аэродром! Значит, мы все-таки дошли до аэродрома. Он рядом! И я закричал на брата: «Вставай, немедленно вставай! Слышишь, аэродром совсем рядом! Надо идти!..» Это был очень трудный рывок: рывок к спасению, рывок к жизни, рывок к маме. Нам пришлось преодолеть непролазные сугробы, пока мы не вышли на взлетное поле в той самой дальней его точке, где самолеты отрываются от земли. Двигатель ревел, и мы шли на этот звук как загипнотизированные. Вдруг на мгновение сквозь вьюгу проглянуло солнце, и мы увидели деревянную избушку на краю поля. Мы ввалились туда практически без сил. Облепленные с ног до головы снегом, мы повалились на пол. Избушка оказалась столовой для летного состава. Там было тепло. Помню, как тетушки-поварихи снимали с нас лыжные ботинки, обледеневшие варежки, растирали руки и ноги; никто не мог понять, откуда мы появились и как сюда попали. Я тоже не мог понять, как мы выбрались из жуткой безличной стихии в атмосферу тепла, заботы и горячей еды.

Душа не хочет превращаться в лед или камень. Душа хочет тепла и заботы, она хочет любить. Но тело может обратиться и в лед, и в камень, и в конце концов исчезнет совсем. Тело — это всего лишь часть большой безличной стихии, охватившей маленькую душу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О БОГЕ И ДУШЕ

Ты красива, душа. Так зачем же скрываешь свою красоту? Ты мудра. Но зачем ты творишь столько глупых вещей? Ты богата сама по себе. Как же стала ты бедной рабой? Ты чиста и звучишь, и поешь, как струна. Почему же твой звон стал назойлив, как писк комара?

Обезличенная, а порой и обезображенная, зачем ты ищешь себя среди душ таких же разочарованных и потерянных?

Душа как личность полна неопишуемых знаний и блаженства. Свойства вечной души настолько чудесны, что не поддаются обычному представлению. Никто не знает душу в этом мире, но в нее начинают верить, когда видят чудеса, творимые ею. Материальный мир, как чудо, тоже создан многочисленными душами под управлением всего одной Сверхдуши. Но невообразимые способности маленькой вечной личности души скрывает безличная материальная среда, в которую она погрузилась. И, желая освободиться от суровых и безличных законов природы, она, вступая с ними в борьбу, все больше и больше увязает в последствиях этой

неравной борьбы и обезличивается сама, превращаясь в «обычное» живое существо. А обычное живое существо не способно выйти из-под власти суровых законов безличной материи.

Мы знаем историю Алисы в Стране чудес. Попадая в Зазеркалье, она становится как бы наблюдателем своих иллюзий, где реальна только она сама.

Иногда она забывает, что видит лишь отражение собственного ума, и погружается в эту иллюзорную игру жизни, подобную сну. Но, чтобы полностью осознать происходящее, ей в конечном итоге нужно проснуться.

Подобным образом душа, как в Зазеркалье, наблюдает свое отражение в материальном мире, и жизнь этих отражений может длиться миллионы воплощений.

Она растворяется в мире предметов и сама становится как будто оживленным предметом. В итоге она думает, что вечной души не существует, однако ищет и хочет именно вечных отношений. Но так как она ищет отношений в мире иллюзии, то и отношения в нем, в конечном счете, также иллюзорны. Как же случилось, что неизменная духовная душа отождествила себя с изменчивым материальным телом и духовно обезличилась? Как же она так решительно предалась забвению?

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Моя маленькая душа

Ты, родившаяся на чужбине и забывшая Отца, моя маленькая душа, ты не знаешь, что Я не забыл тебя и знаю все о тебе. Оступилась ты из-за Меня. Мне трудно об этом говорить, а тебе трудно понять, ведь мы с тобой в чем-то неизмеримо разные. Я настолько велик, что, даже глядя на Меня, никому еще не удалось охватить и малой части из того, что Я есть. Я Верховная Личность, а ты так мала. Прости Меня за эту разницу. И все же, моя маленькая душа, ты мне дороже Себя Самого, потому что Я помню твою несравненную любовь ко Мне — любовь, которая оставила неизгладимый вечный след в Моем великолепии, без которой Я не Я. Помню тебя всегда и непрерывно, поэтому никогда не расстанусь с тобой, пребывая в твоём маленьком сердце. Я верну тебя, чего бы это Мне или тебе ни стоило. Я готов ждать вечность, наблюдая за тобой, ждать того удобного случая, когда ты хотя бы случайно посмотришь в Мою сторону. Тогда Я окутаю тебя счастьем, и ты вспомнишь себя.

Да, сначала ты вспомнишь себя. А потом, Я надеюсь... ты спросишь обо Мне. Я буду молчать, пусть говорят другие, постигшие Меня в своем сердце.

У Меня несметное количество богатств и сил. Я дам тебе все, что ты пожелаешь, и в этом Моя несправедливость к тебе. Потому что не все, что ты захочешь, хорошо для тебя. Здесь, в твоём мире, твои желания оборачиваются против тебя. Прости, Я же сказал, что пойду на все, чтобы вернуть тебя. Я для тебя и Бог, и Отец, и самый близкий Друг. Я также твой Учитель. Ты терпишь, и Я терплю. Я даю тебе это терпение. Даю тебе чувства, даю и разум один на двоих. Одна его часть твоя, а другая — Моя. Ты хочешь быть как Я, а Я хочу быть равным с тобой. Я и ты — одно. Когда Я думаю об этом, то чувствую счастье. Но тебе грезится, что счастье исходит только от тебя одной и оно только для тебя.

Личность — то нечто постоянное, не заменимое ничем и никем понятие. Высшая Личность — это носитель, хранитель, вершитель и вечный незыблемый закон. Все — и материя, и дух, так же как и их безграничные сочетания и разнообразие, — создано и существует для личности. Поэтому на санскрите «личность» обозначается словом «пуруша», или «тот, кто наслаждается безграничным многообразием». Это слово применимо как к Верховной Личности Бога, так и к бесчисленным живым существам, которые являются Его атомарными частицами. Личность — это закон, который все вершит, это высшее правило, от которого исходят все определения и который в самом высшем своем проявлении является любовью ко всему живому. Личность как душа любит другую душу, для нее нет такого понятия, как материя. Материю она видит как материал, которым она пользуется, чтобы

выразить себя. Все, чем пользуется душа, выглядит одухотворенным. Даже обычные предметы быта, которыми пользуется или когда-то пользовался человек, напоминают нам о нем. Так мы ищем живую душу по одежде, по чертам лица или звуку голоса, а также по характеру, пока не найдем в ней любовь. И только тогда почувствуем счастье. Страшно не найти в жизни того, кого мы можем полюбить. Но любовь присутствует только там, где есть душа.

Мертвое тело может отражать красоту, приобретенную при жизни, но мы не можем любить красивую умершую плоть, потому что там нет души, потому что там нет личности.